

После того, как Лю Чжимо преподавал урок Ли Цинфэн и Лю Чжиянь, он рассказал им о причине своего визита к ним.

Услышав всю историю, Ли Цинфэн и Лю Чжиянь не могли не закричать от негодования:

- Что? Почему вы нам сразу не рассказали о том, что случилось дома? Проклятый Ли Лайфу, он действительно посмел отравить рыбу в нашей семье? И он посмел убежать, как самый последний...

В ушах Ли Цинлинь стало звенеть от громкого детского негодования, она не могла удержаться, чтобы не постучать по головам двух детей:

- Почему вы двое такие громкие? Вы что, глухие что ли, так кричать? Она потерла свои уши, продолжая испытывать дискомфорт от громкого шума и продолжила:

- Зачем вы сейчас все это комментируете? Вы все равно, никак не могли бы нам помочь в этом! Вам не нужно беспокоиться о проблемах нашей семьи. Учеба и образование - это ваша главная обязанность сейчас, понимаете меня?

Услышав слова Ли Цинлинь, Ли Цинфэн и Лю Чжиянь не согласились со словами своей сестры, они сердито возразили ей:

- Мы тоже часть семьи и тоже хотим помочь нашей семье. После того, как произошло такое неприятное событие, вы обязаны были сказать нам раньше, а не сейчас, когда все уже закончилось и, когда сделать уже ничего нельзя. Когда с этим делом еще ничего не было ясно, мы бы приехали домой и сделали все, чтобы можно было все исправить.

Они действительно хотели быстрее повзрослеть, поэтому им надоело постоянно слышать от старших братьев и сестер, что они еще молоды и не могут участвовать в семейных делах наравне со старшими братом и сестрой.

- Хорошо, я дам вам шанс. Лю Чжимо холодно взглянул на Ли Цинфэн:

- Скажите мне, как вы можете нам помочь и если мы с Цинлинь пойдем, что ваша помощь будет будет уместной, тогда мы с вами отправимся домой. И тогда, в следующий раз, когда что-то случится, мы обязательно приедем и сообщим вам своевременно, чтобы вы помогли.

Поскольку они так сильно хотели быть частью этого семейного процесса, он дал им шанс. Если они сейчас скажут то, что не удовлетворит старшего брата, он не пощадит их.

Холодный взгляд Лю Чжимо заставил Ли Цинфэн и Лю Чжиянь вздрогнуть. Взгляд его старшего брата (шурина) был просто слишком ужасающим.

Не будет ли для них слишком поздно сожалеть о том, что они сказали?

Они задумались...

Лю Чжимо держал Ли Цинлинь за руку и нежно щипал ее то тут, то там. Однако выражение его глаз, когда он посмотрел на двух детей, не изменилось. Он спросил их:

- Неужели ваш язык поймала собака? Вы не можете говорить? Разве вы сейчас не говорили так громко, что вас все слышали? А?

Он должен был заставить их понять, что их главная обязанность сейчас и для всех - усердно

учиться и получить достойное образование.

Только таким образом они смогут добиться в жизни успеха и стать известными и уважаемыми людьми.

Двое детей задрожали, отпрянув назад. Тон их старшего брата (шурина) становился все холоднее и холоднее. Они напрягались все больше и больше.

- Раз вы молчите, тогда я снова начинаю считать - вы понимаете, для чего. Лю Чжимо, казалось, не видел выражения лиц двух детей и сразу же начал считать:

- Один...

Если Лю Чжимо снова досчитает до трех и они не скажут ничего дельного своему брату, они окажутся еще в более худшем положении.

Он только открыл рот, чтобы продолжить считать, когда Ли Цинфэн быстро открыл рот:

- Брат, мы можем позаботиться о наших младших сестрах дома и успокоить их, чтобы они не были так напуганы.

Они абсолютно не могли совершить ту ошибку, которую только что совершили. Они абсолютно не могли этого сделать.

Они не хотели, чтобы он сломал им руки.

Когда Ли Цинфэн закончил говорить, Лю Чжиянь тоже кивнул головой и сказал:

- Вы со старшей сестрой не можете сидеть сложа руки, вы все время чем-то будете заниматься, поэтому вы можете оставить все мелкие семейные дела нам, чтобы вы все сосредоточились на решении глобальных проблем и не отвлекались на бытовые заботы. Сказав это, он пробормотал себе под нос:

- Если бы ты сказал нам раньше, возможно, Ли Лайфу не смог бы сбежать.

Они начали еще обвинять его? Уголок рта Лю Чжимо дернулся и его пристальный взгляд скользнул по двум детям:

- Вы двое хотите сказать, что больше не хотите тратить свое время на чтение книг, а хотите отправиться домой и заняться домашним хозяйством, правильно ли я вас понимаю? Если бы эти двое детей кивнули ему сейчас, интересно он бы им сказал, почему цветы были такими красными?

- ... Ли Цинфэн и Лю Чжиянь посмотрели друг на друга, поджали губы, больше не смея издавать ни звука. Они чувствовали, что, если они издадут хоть один звук, их старший брат (шурин) определенно придет в ярость.

Ради сохранения их жизней они должны были послушно держать рот на замке!

- Разве вы только что не были очень способными и смелыми? Я разрешил вам высказать свое мнение, а вы снова стали немыми?

- ... Старший брат (шурин) был по-настоящему ядовитым и жестоким. Против него у них не было ни малейшего шанса на победу.

Лю Чжимо посмотрел на двух сопляков, которые опустили головы, на его лице промелькнул намек на улыбку:

- Когда это я учил вас двоих опускать головы всякий раз, когда возникают разногласия? Поднимите голову и посмотрите на меня. На этот раз он был полон решимости разобраться с этими двумя сопляками.

Время от времени, двое детей показывали пальцами друг на друга, облегчая ему возможность ругать их. Они сами провоцировали его.

Со свистом Ли Цинфэн выпрямил спину и поднял голову, заставляя себя посмотреть на Лю Чжимо.

- Очень хорошо, я снова услышал ваши голоса. Лю Чжимо кивнул и сказал:

- Скажите мне, почему мы с Ли Цинлинь потратили так много денег, чтобы отправить вас всех в академию? Расскажите нам, для чего это было сделано?

Больше всего им хотелось избить его из-за того, что они совершенно забыли, что он всегда говорил им, когда они отправлялись на учебу.

Чтобы они запомнили это навсегда, ему придется время от времени напоминать об этом.

Из-за этого двое молодых людей упали в бездну страданий.

Что сказал им Старший Брат (Шурин) в начале учебы в школе?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1672402>